КН. ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ

1-го марта 1881 года

Предисловие к публикации

Дмитрий Дмитриевич Оболенский* был человеком очень известным. Весёлый, душевный, внимательный к своим близким. Как уездный предводитель дворянства заботился о судьбе людей своего уезда. Об этом рассказывал крёстный отец Николай Николаевич Оболенский. Совсем молодой Дмитрий Дмитриевич с согласия императора Александра II организовал строительство железной дороги в Тульской губернии. Несколько поколений кн. Оболенских были связаны с Толстыми. Дмитрий Дмитриевич и Лев Николаевич Толстой дружили и очень ценили друг друга. Они часто ездили друг к другу в гости, вместе охотились в имении Оболенских «Шаховском». На охоту приезжало много людей издалека. Два деда Дмитрия Дмитриевича участвовали в войне 1812 года: Оболенский Николай Петрович, боевой офицер, и Павел Гаврилович Бибиков (по материнской линии), адъютант Кутузова. Он говорил: «Многое у нас в дому было известно из первых рук и, будучи ребенком, я много слышал от деда Бибикова рассказов, а потом, уже будучи студентом, многое передавал Льву Николаевичу». Л. Н. Толстой, работая над «Войной и миром», использовал рассказы Дмитрия Дмитриевича для написания батальных сцен. Дмитрий Дмитриевич присутствовал при первом чтении романа (27 февраля 1866 года он был приглашён на чтение главы романа «Война и мир» — «1805 год»). В «Анне Карениной» Облонские были написаны с Оболенских, Стива, возможно, — с Леонида Оболенского. Во всяком случае, сын писателя С. Л. Толстой считал, что более других Оболенских на Степана Аркадьевича похож муж племянницы Толстого Леонид Дмитриевич Оболенский. В некоторых черновых вариантах романа Облонский назван Леонидом Дмитриевичем. Хотя наверняка некоторые черты характера Дмитрия Дмитриевича тоже проявились в этом персонаже. В воспоминаниях Лев Николаевич упоминает Миташу – так он называл Д. Д. Оболенского. Дмитрий Дмитриевич был арестован большевиками, но смог уехать во Францию в 1923 году. Умер он в Ницце в 1931 году, в один год со своей женой.

Княж. Вера Оболенская

...1-го марта 1881 года я проснулся под давлением какого-то тяжёлого кошмарного сна. Мне снился император Александр II*, сидящий за небольшим столиком, подписывающий какие-то белые листы бумаги, которые он кому-то передавал, и когда я спросил, что это государь подписывает, мне кто-то сказал: «Ужасно, это всё смертные приговоры...».

Князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский (1890-е годы)

Я жил в доме министра императорского двора*, в квартире сына министра, у графа Николая Александровича Адлерберга*, и так как 1-го марта было воскресенье на первой неделе великого поста, я пошёл к обедне в домовую церковь, которая в самом доме министра. Очень оригинальная, в масонском вкусе устроенная когда-то князем А. Н. Голицыным, министром или директором духовных дел при императоре Александре Павловиче*, когда князь А. Н. Голицын жил в этом доме.

Я после обедни, за которою бывали обыкновенно семья гр. Адлербергов, пил чай у графини Екатерины Николаевны Адлерберг и поделился с нею моими тяжёлыми впечатлениями виденного сна.

Вообще атмосфера была в Петербурге тяжёлая. Гр. Ал. Вл. Адлерберг болел и одно время не выходил из дома, почему сейчас уже начали говорить, что он в немилости, пока два или три дня перед 1-м мартом государь Александр II сам заехал к болящему графу А. В. и довольно долго просидел у него. И тут вот подлый Петербург показался во всей своей красоте. Только что государь уехал, двор министерского дома наполнился экипажами, один за другим спешили всевозможные чиновные лица засвидетельствовать графу А. В. своё почтение, узнать о его здоровье, а то все дни двор был пустой до этого... когда полагали, что граф А. В. накануне отставки в виду к нему недоброжелательства княгини Юрьевской*, и даже называли ему преемника, князя Ал. Мих. Дундукова*... В то время как экипажи подъезжали к Министерскому подъезду, я стоял у окна вместе с графиней Екатериной Николаевной Адлерберг, и глядя на это, графиня заметила: «А как

выйдет граф Ал. Вл. в отставку, так кроме извощика Оболенского (т. е. моего) и фулона*, никакого не будет, да и то они оба на одном приедут...». Пророческие слова...

И 1-го марта ещё утром граф А. В. себя чувствовал нехорошо и не хотел ехать во дворец, по настоянию графини Е. Н. поехал и, видимо, государь был доволен, увидав графа А. В. «А как Вы от себя в дворец едете?», спросил графа государь, между прочим в разговоре. «Да выезжаю на Невский, потом поворачиваю под арку и через площадь*». — «А я теперь, — сказал государь, — из Михайловского манежа* или дворца езжу через Театральный мостик и Мойку по набережной Мойки на Миллионную». — «Охота Вам, государь, ехать этими переулками. Вас еще когда-нибудь опрокинут», — ответил граф А. В.

Это было утром 1-го марта 1861 года. Знаменательный день, когда гр. Лорис-Меликов поднёс к подписи императора Александра II манифест о вызове депутатов от земств в Государственный совет*. При этом государь сказал бывшим при этом цесаревичу наследнику Александру Александровичу и великому князю Владимиру Александровичу*: «Имейте в виду, что это начало конституции, pas d'illusions à se feire là-dessus*». Это я слышал от гр. Лорис-Меликова.

Государь в воскресенье обыкновенно ездил после обедни или завтрака на развод в Михайловский манеж и заезжал обыкновенно из Манежа в Михайловский дворец к великой княгине Екатерине Михайловне*. Так было и 1-го марта. Но государю тоже неможилось и ему не хотелось ехать на развод, на парад в манеж, который в тот день был от Лейб-гвардии конного полка*, — так что даже объявил, что не поедет*, как приехал великий князь Константин Николаевич. И ему в разговоре государь сказал, что он в Манеж не поедет. «А досадно, — возразил великий князь Константин Николаевич, — как нарочно сын мой Димитрий* сегодня первый раз в строю конногвардии и должен был подъезжать ординарцем». И это желание сделать приятное брату и племяннику заставило изменить государя своё решение. Государь сказал княгине Юрьевской, что он вернется к 3-м часам, чтобы ехать с ней гулять.

Все эти разговоры, будто гр. Лорис-Меликов советовал не ехать, и даже сообщил кн. Юрьевской об опасности, не верны*. Никаких таких разговоров и не было даже. Напротив того, во время взрыва брошенной в императора Александра II бомбы у гр. Лорис-Меликова сидел гр. П. А. Валуев* и сильные оба взрыва были слышны, так что гр. Валуев даже встревожился и сказал гр. Лорис-Меликову: «Уже не взрыв ли это, — покушение?». На что гр. Лорис-Меликов с улыбкой ответил: «Время взрывов миновало»*. Но не прошло несколько минут, как вбежали с известием, что в государя брошены бомбы и государь ранен. Граф Л. М. схватился за голову...

Сколько помню, я в этот день завтракал у генерала Галла*, отца молодой графини Ев. Алек. Адлерберг, жены Николая Александровича Адлерберга (Никса), и мы поехали почему-то вместе делать визиты, в том числе и к известной М. Каншиной*, у которой воскресенье был приёмный день.

Возвращаясь в квартиру генерала Галла, я не обратил внимание на скачущего адъютанта наследника цесаревича, кн. Вл. Сер. Оболенского* — во дворец. Но подъехав к подъезду квартиры А. А. Галла, к нам выбежал его бо-фрер*, бар. Фелейзен с известием, что в государя была брошена бомба. Но были уверены, что прошло благополучно. И я бросился домой надевать мундир, уверенный, что можно поздравить во дворце с благополучным исходом. Но там, т. е. в доме министра двора, уже стало известным, что Государь ранен, и гр. А. В. Адлерберг, графиня Е. Н. с дочерью, княгиней Мингрельской*, уже уехали во дворец. Когда я доехал до дворцов, на площади уже масса народа стояла вокруг дворца, никого не пускали во дворец. На тройке подскакал в эту минуту к Салтыковскому подъезду дежурный флигель-адъютант. Он вёз духовника государя, Бажанова*. Всем стало страшно, народу всё прибавлялось. Шёл беглым шагом взвод роты Преображенского полка*, под командой с фланга правого Макса Рейтерна, моего хорошего знакомого.

Я захватил его под руку. Форма моя шталмейстерская* похожа на военную, и попав с ним в ногу, мы с Невы (по Канавке) вошли во дворец по одной из задних лестниц и через кухню попали в какие-то коридоры и вышли в Георгиевскую залу*, где уже были военные, и взвод выстроился. Прошло несколько минут, как вошел в залу гр. Адлерберг и громко сказал: «Государь скончался. Приносите присягу императору Александру Александровичу». И так как я очутился между военными, то тут же принёс военную присягу императору Александру III. Около меня присягал в придворной форме прибежавший тоже А. М. Вонлярлярский* и П. Н. Исаков*.

Трудно передать те чувства ужаса, негодования, тот прилив горя, которые не я один, а все тут находившиеся переживали в эти исполненные трагизма и ужаса минуты... Я находился в каком-то тумане, в оцепенении под давлением этого кошмарного несчастия, обрушившегося на Россию, облагодетельствованную императором Александром II*, злодейски убитым этим же облагодетельствованным народом... Я стоял совершенно убитый горем, так как глубоко и искренно любил императора Александра II, и пришел как-то в себя, невольно услыхав рядом разговор генерал-адъютанта Н. В. Воейкова* (хорошо мне знакомого) со священником Баженовым, духовником государя, слова которого у меня врезались в памяти: «Боже мой, Боже мой, — говорил Бажанов, утопая в слезах, — не могу не вспомнить, что ещё вчера исповедовал государя нашего мученика (государь накануне субботы 1-ой недели исповедовался и приобщался Св. Тайн), и как умильно он говорил со мною после исповеди, что он так счастлив, как никогда не был... Почему, что совершилось для этого, Ваше Величество? — спросил я. — Да я с детьми своими, сыновьями, совершенно примирился, они меня простили, простили мне в чём я против них согрешил*, и я теперь спокоен вполне и мне так легко теперь на сердце...» — И в этом смысле говорил плача Бажанов, и Воейков стоял заплаканный, и я не мог удержать слёз...

Князю Ал. Ар. Суворову (старику)* сказали выйти на балкон и сказать стоявшей громадной в несколько тысяч толпе, что Государь скончался... Как

Сергей Сергеевич, Дмитрий Дмитриевич и Сергей Дмитриевич Оболенские (1930-е годы)

во всём бестолковый князь Суворов (бывший петербургский генерал губернатор) и тут нашёл почему-то нужным сказать с балкона народу: «L'Empereur est mort»*, и повторил ещё по-французски, что народ, конечно, не понял; но в это время флаг Императорский Стандарт*, что над Дворцом, стал в знак кончины Государя спускаться, значение чего все поняли и весь народ, крестясь, опустился и стал на колени. Это видел приехавший в Петербург знаменитый французский врач Шарко* и высказал: «Un spectacle inoui: le peuple à genoux, et l'armée sous les armes!»*.

Выехал из Дворца через эту огромную толпу к себе в Аничков дворец*, без всякой свиты и конвоя, — новый император Александр III, но его окружала народная, в это время взволнованная и ему благорасположенная толпа, кричавшая: «Жив, жив, жив государь...», и выражала ему свою радость, повторяя этот крик, что означает вполне «Le roi est mort, vive le Roi!»*.

Из залы я очутился около того кабинета или большей комнаты, имени её не помню, в ней граф А. В. Адлерберг писал телеграммы уже всяким коронованным особам, извещая их о совершившемся ужасе. Я стоял в нескольких шагах от гр. А. В. — Шла суета; и мне почему-то вспомнилось не раз мною читаное описание кончины императрицы Екатерины II и воцарение Павла I*. Такое же было смятение, растерянность, ужас, боязнь будущего лиц, совсем близко стоящих к покойному государю, с его кончиной потерявших всё... — Уже появились новые лица на горизонте Зимнего дворца, — тут же стоял брат княгини Юрьевской — князь М. М. Долгорукий*...

Я дожидался чтобы гр. А. В. кончил писанье, чтобы сказать ему несколько слов, а писал граф А. В. удивительно быстро, на одной странице лицевой бумаги*, не успевая перевертывать её, и отдавал для переписки, и трое не успевали за ним переписывать... — Не забывая своих лакейских обязанностей, ко мне подошел обергофмаршал Алфред Грот* с замечанием, что я по своему рангу не имею права находиться во внутренних покоях Зимнего дворца, на что я ему ответил: «дожидаюсь графа А. В. Адлерберга», с чем Грот* от меня и отчалил — этот весьма ограниченный царедворец.

Я видел тот час же по возвращении домой графиню Е. Н. Адлерберг, тоже приехавшую из Дворца. Она под впечатлением только что пережитого рассказывала, что вошла в комнату, куда только что внесли государя, и она сразу даже не могла себе представить, что перед нею лежит на диване государь Александр Николаевич — это изуродованное тело без ног*... Туда же

вошли великие князья, цесаревич и цесаревна Мария Феодоровна*. Великий князь Владимир Александрович, граф Баранов* и почему-то посланник французский Шанзи*, доктор Боткин*, появился и духовник Бажанов с глухою исповедью*... Княгиня Юрьевская как бы обезумела, не знала, что и делать, вдыхала воздух в рот умирающему*... Когда государь скончался, великий князь Владимир Александрович подошёл к кн. Юрьевской и сказал, протягивая руку: «la mort réconcilie»*. Но она была как сумасшедшая и не знала, что говорила, и когда Мария Фёдоровна обняла её плача, она не нашла ничего другого сказать: «Да, плачьте, плачьте, так как и с Вашим мужем будет то же самое». Вообще тут в сумятице много было сказано несуразного*...

Граф Эдуард Тимофеевич Баранов мне потом говорил, что княгиня Юрьевская: «Avait l'air tout à fait affolée»*...

Граф Э. Т. Баранов жил в доме №1 по большой Конюшенной, против площади, так что ему набережная Мойки вполне была видна*. Место, где теперь Собор* и где была брошена бомба, против окон его квартиры. Граф Э. Т. стоял у окна, когда бомба была брошена Рысаковым, и граф обрадовался, увидев, что карета государя быстро удаляется, стало быть цел государь, но граф пришел в ужас, увидав, что карета возвращается к месту катастрофы. Граф Э. Т. бросился на извозчика, когда услыхал второй взрыв, и через несколько минут уже встретил сани, в которых везли императора, он проводил их до Дворца и помог внести государя в его кабинет, где оставался до последней минуты умиравшего государя...

После первой бомбы, хотя оглушенный, кучер быстро повёз государя дальше, когда государь приказал остановиться, чтобы видеть раненых казаков конвоя. «Не выходите, довезу», умолял кучер, хотя карета и сильно пострадала. Но государь настоял на своём и подошёл к раненым казакам своего конвоя; тут же лежал известный музыкант, мимо шедший итальянец Капри*. Подходя к Рысакову*, государь сказал: «Хорош», и на обступивший его народ, его спрашивавший: «Слава Богу, не ранен?», Рысаков ответил: «Ещё не слава Богу», и в эту минуту другой злодей Гриневицкий бросил вторую бомбу, погубившую Государя и самого метальщика*. Профессор Боткин говорил после вскрытия и бальзамирования тела государя, что он здоров был вполне и что все органы так были здоровы и сильны, что он свободно бы мог прожить двадцать лет ещё.

К одной из главных личностей, на которую было обращено общее внимание, и восходящее светило нового царствования был любимец цесаревича, затем уже императора, Александра III — граф Ил. Ив. Воронцов-Дашков*. И он был убеждён, что новое царствование начнётся Конституцией*...

Из Зимнего дворца гр. Иларион Иванович Воронцов-Дашков поехал в Аничков дворец, и там во дворце встретился с кн. Кон. Эсп. Белосельским, дворец которого был против Аничкова на другой стороне Фонтанки. кн. Белосельский был только что 26 февраля назначен адъютантом цесаревича*, а теперь уже должен был быть флигель-адъютантом Александра III. Оба пошли на гауптвахту, тут же побеседовать, а было о чём... «Ну что же будет

теперь? — спросил князь Белосельский. — Да что, — ответил гр. Воронцов, — через две-три недели будет объявлена Конституция и всё успокоится...». (Об этом разговоре я слышал от самого князя К. Э. Белосельского).

Второго марта 1881, в день восшествия на престол Александра III, Зимний дворец был битком набит, весь чиновный Петербург был налицо, все в блестящих мундирах, и мы придворные. Александр III вышел заплаканный и обратился к нам со словами, что надеется, что мы ему будем служить, как служили «батюшке»...

Одним из первых назначений было петербургским градоначальником Николая Михайловича Баранова, т. е. тотчас же 2-го или 3-го марта за немедленной отставкой генерала Феодорова*. На чуть ли не первом докладе Александр III приказал Баранову распорядиться, чтобы кн. Юрьевская немедленно выехала с детьми из Зимнего дворца и очистила занимаемые ею апартаменты. Приказ этот быль весьма неприятен Баранову и он, уходя, нарочно забыл в кабинете государя свою фуражку, чтобы иметь предлог вернуться. Он так и сделал и, вернувшись, переспросил: «Не будет ли приказ отложен?» — на что получил строгое подтверждение...

Но вскоре затем Александр III подарил кн. Юрьевской маленький мраморный дворец, быв. гр. Кушелева-Безбородко на Гагаринской*.

КОММЕНТАРИИ

С. 196. *Оболенский Дмитрий Дмитриевич* (1844–1931, Ницца) — князь, статский советник, в 1870–1880 гг. уездный предводитель дворянства в Тульской губ.; профессор; журналист, мемуарист (см. его воспоминания об эпохе Великих реформ в: Русский архив. 1894. Т. 3; 1895. Т. 1; Исторический вестник. 1985. Т. 1); коннозаводчик; шталмейстер при дворе Александра II; был дружен с Л. Н. Толстым.

С. 197. *Александр II* (1818–1881) — сын императора Николая I и императрицы Александ-ры Федоровны (урожд. принцессы Фридерики Луизы Шарлотты Вильгельмины Прусской, 1798–1860); всероссийский император (с 1855); 19 февраля 1861 г. подписал манифест об уничтожении крепостного права в России, благодаря чему вошёл в историю под именем «Освободителя».

В доме министра Императорского двора — министром императорского двора с нач. 1870 до 1881 гг. был граф, генерал от инфантерии (с 1869), генерал-адъютант Александр Владимирович Адлерберг (1818–1888, Мюнхен); по окончании Пажеского корпуса был выпущен в лейб-гвардии Преображенский полк (1836), назначен состоять при наследнике цесаревиче; в 1839 г. произведён в поручики с назначением адъютантом к его императорскому высочеству; в 1841–1850 гг. служил на Кавказе, участвовал в военных действиях, награждён золотой полусаблей с надписью «За храб-рость» (1850); в 1852 г. назначен временным управляющим дворцом наследника цесаревича и секретарём цесаревны; при вступлении Александра II на трон 19 февраля 1855 г. назначен флигель-адъютантом, в том же году произведён в генерал-майоры с назначением в свиту его императорского величества; в 1867 г. временный управляющий Министерством императорского двора, в 1870 г. назначен министром императорского двора и уделов, в 1871 г. канцлером российских императорских и царских орденов;

в годы Русско-турецкой войны (1877–1878) состоял при императоре; приближённое лицо Александра II, один из двух свидетелей со стороны императора во время обряда его бракосочетания с Е. М. Долгорукой (1880); 17 августа 1881 г. по состоянию здоровья уволен от должностей министра двора и уделов, канцлера российских орденов и командующего императорской квартирой — на эти должности был назначен кн. Ил. И. Воронцов-Дашков (о нём см. прим. к с. 201 наст. изд.). *Министерство императорского двора* было основано 3 сентября 1826 г. под названием Министерство императорского двора и уделов, объединяло все части придворного управления вне контроля Сената, возглавлялось министром двора, который состоял под непосредственным ведением государя, получая от него все повеления и имея право входить к нему с докладом по делам, требующим специального разрешения.

В квартире сына министра, у графа Николая Александровича Адлерберга — Адлерберг Николай Александрович (1844–1904), полковник лейб-гвардии Преображенского полка, участник Русско-турецкой войны; генерал-майор (с 1884); в 1867 г. назначен флигель-адъютантом с зачислением в свиту его императорского величества, с 1871 г. делопроизводитель Военно-походной канцелярии его императорского величества, с 1877 г. исполняющий дела директора департамента общих дел Министерства государственных имуществ, с 1885 г. директор этого департамента; женат (с 1873) на Евгении Александровне, урожд. Галл (1854–1914).

Князем А. Н. Голицыным, министром или директором духовных дел при императоре Александре Павловиче — Голицын Александр Николаевич, князь (1773–1844), российский государственный деятель, масон; при Екатерине II зачислен в пажи, участник детских игр великих князей Александра и Константина Павловичей; с 21 октября 1803 г. по настоянию Александра I назначен обер-прокурором Святейшего Синода, в 1810 г. главноуправляющим иностранными исповеданиями (при сохранении прежней должности); в 1816 г. министр народного просвещения, в 1817–1824 гг. глава Министерства духовных дел и народного просвещения (от должности обер-прокурора был освобождён); с 1810 г. член Государственного совета; президент Библейского и «Человеколюбивого» обществ; с 1843 г. жил в Крыму, умер в своем имении Гаспра; подробнее о нём см. в: *Шилов Д. Н.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2007.

Александр Павлович, Александр I (1777–1825) — сын императора Павла I и императрицы Марии Фёдоровны (урожд. Марии Доротеи Августы Луизы Вюртембергской, 1759–1828), император всероссийский (с 1801 г.).

В виду к нему недоброжелательства княгини Юрьевской — речь идет о Екатерине Михайловне Долгорукой (1847–1922), с 1865 г. возлюбленной Александра II; после смерти императрицы Марии Александровны (урожд. Марии Гессен-Дармштадской, 1824–1880) стала второй, морганатической женой императора (венчание произошло 6 июля 1880 г., акт о вступлении в брак подписали генерал-адъютант граф А. В. Адлерберг, генерал-адъютант Э. Т. Баранов, генерал-адъютант А. М. Рылеев), получив титул княгини Юрьевской; подробнее см. в: Княгиня Юрьевская. Александр II. Воспоминания. М., 2004; *Палеолог М.* Александр II и Екатерина Юрьевская // Там же. С. 5–88; Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Париж, 1933 (М., 1991). Гл. IV. Княгиня Юрьевская; см. дневниковую запись генерал-фельдмаршала, военного министра (1861–1881) графа Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1912) от 13 мая 1881 г.: «Граф Адлерберг рассказал мне некоторые весьма любопытные подробности о последних годах или, лучше сказать, последнем годе

жизни покойного императора и отношениях своих с княгиней Юрьевской. Граф Александр Владимирович убеждён, что официальное положение его при дворе, несмотря на дружеские, почти братские отношения к императору Александру Николаевичу, сделалось невозможным. „Если б не было даже катастрофы 1-го марта, то я всё-таки не был бы теперь министром двора“, — сказал граф Адлерберг. Покойный государь был совершенно в руках княгини Юрьевской, которая довела бы государя до самых крайних безрассудств, до позора, а княгиня ненавидела графа Адлерберга и была озлоблена на него» // Дневник Д. А.Милютина. 1873–1882. Т. 1–4. М., 1947–1950; цит. по: *Александр Второй*. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С. 325.

Называли ему преемника, князя А. М. Дундукова — имеется в виду князь Александр Михайлович Дондуков-Корсаков (1820–1893), генерал, российский государственный и военный деятель, участник Кавказских походов и Крымской войны, мемуарист; в 1880 г. командующий войсками харьковского военного округа, временный харьковский генерал-губернатор, в 1881 г. генерал-губернатор Одессы, в 1882–1890 гг. главнокомандующий на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа; с 1890 г. член Государственного совета; о нём см. в: *Шилов Д. Н.* Указ. соч.

С. 198. *Фулон* (от франц. foulon) — зд., вероятно: поставщик.

Под арку и через площадь — то есть под арку Главного штаба и через Дворцовую площадь.

Из Михайловского манежа — Михайловский манеж построен в 1798–1800 гг. арх. В. Бренна; в 1823–1824 гг. арх. К. Росси провёл реконструкцию Манежа и конюшен; до 1917 г. Михайловский манеж служил главным манежем войск гвардии и петербургского гарнизона.

Когда гр. Лорис-Меликов поднёс к подписи императора ... в Государственный совет — Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825–1888), граф, в 1877–1878 гг. командующий корпусом на Кавказе, в 1880 г. председатель Верховной распорядительной комиссии, с августа 1880 по 7 мая 1881 г. министр внутренних дел; о подготовке и подписании манифеста см. в: *Александр Второй*. Указ. изд. С. 34–35, 328–329, 345–346; *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 77, 81, 100.

Наследнику Александру Александровичу и великому князю Владимиру Александровичу — сыновья Александра II: Александр Александрович (1843–1894), со 2 марта 1881 г. император Александр III, и Владимир Александрович (1847–1909), великий князь, третий сын Александра II, генерал от инфантерии, с 1872 г. член Государственного совета, сенатор; с 1876 г. президент Императорской академии художеств; в 1881 г. командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа.

Pas d'illusions a se faire la-dessus (франц., читается предположительно) — можете в этом не сомневаться.

К великой княгине Екатерине Михайловне — Екатерина Михайловна (1827–1894), двоюродная сестра Александра II, герцогиня Мекленбург-Стрелицкая; Михайловский дворец построен как новая резиденция для великого князя Михаила Павловича, освящён 11 сентября 1825 г.; с 1895 г. именным высочайшим указом Николая II здесь разместился Русский музей императора Александра III.

Лейб-гвардии конного полка — полк сформирован 7 марта 1721 г., 31 декабря 1730 г. назван Конной гвардией и наделён всеми правами гвардии, что положило начало регулярной гвардейской коннице; шефами полка были императрица Анна Иоанновна, Петр III, Екатерина II; в 1801 г. Александр I назвал полк лейб-гвардии Конным; после смерти цесаревича Константина шефами полка считались царствующие государи.

Государю тоже неможилось ... даже объявил, что не поедет — ср. утверждение кн. Юрьевской о последнем разговоре с Александром II после подписания им проекта Лорис-Меликова: «Вручив Лорис-Меликову этот важный документ перед тем, как отправиться на парад, император поднялся к жене, которая в то время завтракала вместе с детьми /.../ Пребывая всё в том же безмятежном состоянии духа, император провёл с своей семьей не более пяти минут, ибо торопился на парад» // *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 101.

Великий князь Константин Николаевич ... сын мой Димитрий — Константин Николаевич (1827–1892), брат Александра II, второй сын Николая I, государственный деятель, участник александровских реформ, сторонник проведения дальнейших либеральных преобразований; генерал-адмирал; в 1862–1863 гг. наместник Царства Польского, в 1865–1881 гг. председатель Государственного совета; меценат; подробнее о нём см. в: *Шилов Д. Н.* Указ. соч.; *Дмитрий Константинович* (1860–1919), в 1881 г. офицер лейб-гвардии Конного полка; ср. утверждение кн. Юрьевской: «Общественное мнение заблуждается, утверждая, будто император настаивал в своём решении отправиться на парад лишь потому, что во время смотра молодой великий князь Дмитрий, племянник его величества, должен был в качестве офицера-ординарца впервые представить государю официальный военный рапорт; это событие слишком незначительно, чтобы оно могло повлиять на действия Александра II» // *Княгиня Юрьевская*. Указ. соч. С. 101–102.

Все эти разговоры ... не верны — ср. мнения Палеолога и кн. Юрьевской соответственно: «Когда царь выходил из-за стола, ему передали письмо от министра внутренних дел, который сообщал ему об аресте Желябова (27 февраля. — *О. Д.*). Немного времени спустя Лорис-Меликов прибыл во дворец /.../ в своем докладе он указал, что по данным следственного материала можно заключить о неминуемой близости нового покушения. В связи с этим Лорис-Меликов советовал государю не ездить на следующий день на обычный развод караулов. Александр был удивлён этим предостережением и нашёл его излишним. Не располагая достаточными данными, чтобы подтвердить своё беспокойство каким-нибудь определённым фактом, Лорис-Меликов не счёл себя вправе настаивать»; «После поимки Желябова его допросили. Все ответы преступника были в письменном виде представлены императору графом Лорис-Меликовым. Согласно записи, Желябов /.../ заметил, что, несмотря на его арест, покушение на жизнь его величества будет непременно осуществлено. Под впечатлением столь категорической и дерзкой угрозы Лорис-Меликов в присутствии великого князя, наследника трона, посоветовал государю не ходить на завтрашний смотр войск, добавив при этом, что, если его величество всё же решит отправиться на парад, он посоветовал бы ему соблюдать осторожность. Совет этот скорее ободрил Александра II, чем испугал /.../ Не зная о заговоре, составленном против жизни государя, а также всего того, что было известно на этот счёт Лорис-Меликову, княгиня, уже три воскресенья подряд удерживавшая своего супруга во дворце, напрасно искала теперь нового предлога удержать его вновь, чтобы его величество не пошёл на завтрашний смотр войск» // *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 81, 94, 99; см. также «Из записных тетрадей офицера лейб-гвардии Конного полка»: «Гр. Лорис-Меликов уговаривал государя не ездить на развод, докладывая, что есть указания на то, что готовится новое покушение. Но государь непременно пожелал ехать на развод, и одной из причин этого желания была та, что вел[икий] кн[язь] Дмитрий Константинович подъезжал на ординарцы» // 1 марта 1881 года. Казнь императора Александра II / Сост. В. Е. Кельнер. Л., 1991. С. 195.

сидел гр. П. А. Валуев — речь идёт о графе Петре Александровиче Валуеве (1815–1890), одном из крупных государственных деятелей александровской эпохи,

участнике т. наз. Великих реформ Александра II; в 1861–1868 гг. министр внутренних дел, в 1872–1877 гг. министр государственных имуществ, в 1877 г. назначен председателем Комитета министров и одновременно главноуправляющим канцелярии его величества по принятию прошений; 4 октября 1881 г. отправлен в отставку, оставшись при этом членом Государственного совета; автор дневника: Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. В 2 т. М., 1961; подробнее о нём см. в: *Шилов Д. Н.* Указ. соч.; ср. дневниковую запись Валуева от 2 марта 1881 г. о событиях 1 марта: «Утром государь прислал за мной, чтобы передать проект объявления, составленный в министерстве внутренних дел, с поручением сказать о нём моё мнение и, если я не буду иметь возражений, созвать Совет министров на среду 4-го числа. /.../ В 3-м часу я был у гр. Лорис-Меликова (чтобы его предупредить, что я возвратил проект государю без замечаний), когда раздались роковые взрывы. Я сказал: attentat possibla (возможно покушение, франц. — *О. Д.*). „Невозможно“, — сказал гр. Лорис-Меликов» // *Валуев П. А.* Дневник. 1877–1884. Пг., 1919; цит. по: 1 марта 1881 года. С. 188.

«Время взрывов миновало» — за годы правления Александра II на его жизнь было совершено семь покушений: 4 апреля 1866 г. в Петербурге в него стрелял Д. В. Каракозов, 25 мая 1867 г. в Париже поляк А. Березовский, 2 апреля 1789 г. в Петербурге член общества «Земля и воля» А. К. Соловьев; в августе 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» вынес Александру II смертный приговор, в результате чего последовали ещё три покушения: 19 ноября 1879 г. была предпринята попытка взорвать императорский поезд под Москвой; 5 февраля 1880 г. произошёл подготовленный и осуществлённый С. Халтуриным взрыв в столовой Зимнего дворца, повлекший за собой значительные жертвы, однако император по счастливой случайности опоздал к обеду и не пострадал; подготовка к покушению, завершившемуся гибелью государя, началась осенью 1880 г., но неожиданный арест одного из лидеров «Народной воли» А. И. Желябова 27 февраля 1881 г., по мнению Лорис-Меликова, должен был положить конец объявленной народовольцами «охоте» на царя; впоследствии политические противники министра возлагали на него вину за гибель Александра, см., напр., воспоминания писателя, публициста и журналиста консервативного толка В. П. Мещерского (1839–1914): «Но пока Лорис-Меликов с такой ребяческой страстностью добивался от государя его согласия на созыв в комитет земских представителей, ни он, ни поставленный им во главу Петербурга градоначальник понятия не имели о том, какая крупная и решительная мера принималась заговорщиками для осуществления цареубийства. Чтобы судить о том, как в этом отношении был непостижимо слеп граф Лорис-Меликов, достаточно припомнить, что накануне 1 марта государь приобщался св[ятых] тайн, и когда его поздравляли, то он говорил с сияющим лицом: „Поздравьте меня вдвойне: Лорис мне возвестил, что последний заговорщик схвачен и что травить меня уже не будут!...“ Когда же говорил эту ужасную ложь своему государю Лорис-Меликов? Как раз в то время, когда Кобозев, после долговременной работы в подвале дома на Малой Садовой, оканчивал с своими сотрудниками мину, имевшую быть взорванною в минуту проезда государя 1 марта, и когда Перовская подготовляла к тому же дню трёх человек с бомбами, имевших быть расставленными по набережной Екатерининского канала. /.../ Первое покушение на Малой Садовой не осуществилось, так как государь не проехал по той улице. Но на Екатерининском канале Богу угодно было дать цареубийству свершиться» // *Мещерский В. П.* Мои воспоминания. Ч. 2 (1865–1881). Гл. 42. СПб., 1898. С. 495; см. также пространные рассуждения кн. Юрьевской, обвинявшей столичную полицию и охрану императора в его гибели // *Княгиня Юрьевская.* Указ. соч. С. 103–106, 111; об «охоте» на царя см. в: *Толстая А. А.* Записки

фрейлины. Печальный эпизод из моей жизни при дворе. М., 1996; 1 марта 1881 года. Сборник документов. М., 1933; *Будницкий О. В.* Терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.). Хроника // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет. Революционный терроризм и русская революция. СПб., 2008. С. 56–67; *Щербакова Е. И.* «Отщепенцы». Путь к терроризму (60–80-е годы XIX века). М., 2008. С. 135–154 (Глава «Дети подземелья» (1870–1880-е годы). Раздел «Выход в свет»); *Сафронова Ю. А.* «Вчера убит на улице государь Александр Николаевич» (восприятие монарха как «мишени» для террористов) // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей. СПб., 2012. С. 214–239.

У генерала Галла — Александр Александрович Галл (1831–1904), генерал от кавалерии, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (в составе главной квартиры действующей армии), с 1881 г. генерал-адъютант его императорского величества.

Каншина М. — читается предположительно.

С. 199. *кн. Оболенский Вл. Серг., адъютант наследника цесаревича* — Владимир Сергеевич Оболенский, князь (1847–1891); генерал-лейтенант, с 1882 г. гофмаршал; 13 декабря 1874 г. назначен адъютантом к наследнику цесаревичу; 2 марта 1881 г. произведен во флигель-адъютанты.

Бо-фрер (beau frère, франц.) — деверь, шурин.

С дочерью, княгиней Мингрельской — имеется в виду Мария Александровна, княгиня Дадиан-Мингрельская, урожд. графиня Адлерберг (1849–1926).

Вёз духовника государя, Бажанова — профессор богословия Санк-Петербургского университета, протопресвитер и член Синода Василий Борисович Бажанов (1800–1883) был законоучителем Александра II и с 1848 г. духовником императорский семьи.

Преображенского полка — лейб-гвардии Преображенский, один из старейших и наиболее элитных полков российской императорской армии, сформирован Петром I в 1691 г., в 1700 г. наименован лейб-гвардии Преображенским полком.

Форма моя шталмейстерская — шталмейстер — придворный чин III класса, введён в 1778 г.; в обязанности шталмейстера входило заведование придворной конюшней, конюхами и экипажами.

В Георгиевскую залу — Георгиевский (Большой тронный) зал официальных церемоний и приёмов создан в 1787–1795 гг. по проекту арх. Д. Кваренги, освящён 26 ноября 1795 г., в день Св. Георгия Победоносца, в честь которого получил своё название; во время пожара 1837 г. был полностью уничтожен, восстановлен арх. В. П. Стасовым, открыт в 1841 г.

Вонлярлярский А. М. — вероятно, Александр Михайлович Вонлярлярский, выпускник Александровского лицея (1870), гофмейстер, оберцеремонимейстер(?), помощник секретаря Государственного совета.

Исаков П. Н. — Петр Николаевич Исаков (1852–1917), сын генерала, члена Государственного совета Николая Васильевича Исакова (1821–1891).

Облагодетельствованную императором Александром II — см. воспоминания кн. Юрьевской: «Пав жертвой убийц, император Александр II, освободитель народа, стал мучеником этого народа, расставшись с жизнью от руки людей, которых он извлёк из рабства, ибо бесчестные цареубийцы были сыновьями бывших крепостных /.../

Какая неблагодарность и какое постыдное пятно в истории народов!» // *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 107; о благодеяниях Александра, оказанных подданным, и о благодарном отношении последних к нему см., напр., воспоминания жившего в конце 1870-х гг. в Киеве еврея Е. Котика: «Гордились царём, вне себя от его доброты, его нежного сердца, восхваляли его и с восторгом спорили обо всех реформах, которые он провёл и ещё проведёт, с особым удовольствием перечисляя все хорошие вещи, которые царь провёл за время своего пребывания на троне: сократил военную службу с двадцати пяти лет до пятнадцати, запретил телесные наказания солдат, освободил крестьян из крепостного состояния, реформировал суды, сделал некоторые уступки евреям и другим народам и т. п. Это было такое время, которое тот, кто его пережил, уже не забудет» // *Котик Е.* Мои воспоминания. Ч. 2. М., 2012. С. 218; см. также о реакции еврейской части населения на убийство императора: «В то время убили Александра Второго. Известие об этом произвело на евреев очень тяжкое впечатление. Александр Второй был очень популярен среди евреев и очень ими любим. Они его называли „Царь милостивый“ и в период его царствования настроены были в высшей степени патриотично /.../. С глубокой скорбью читали по нему заупокойные молитвы в синагогах, и многие при этом плакали» // Там же. С. 242.

Ген.-адъют. Воейков Н. В. — Николай Васильевич Воейков (1852–1898), генерал от кавалерии, обер-камергер двора его императорского величества, в 1876–1881 гг. генерал-адъютант Александра II; с 1895 г. помощник командующего императорской главной квартирой.

Я с детьми своими, сыновьями, совершенно примирился, они меня простили, простили мне, в чём я против них согрешил — сыновья Александра II резко отрицательно относились к его пятнадцатилетнему роману с Е. М. Долгорукой и последовавшему вскоре после смерти императрицы Марии Александровны бракосочетанию, восприняв его как оскорбление памяти матери; см., напр., запись от 15 октября 1880 г. в дневнике государственного секретаря Е. А. Перетца: «В обществе событием этим очень недовольны; в царской семье тоже. Цесаревич и цесаревна, которых государь вызвал в Ливадию для знакомства со своей женою, выказали ей только вежливость и притом весьма сдержанно. При первом свидании Долгорукая, теперь светлейшая княгиня Юрьевская, упала на колени перед цесаревною, умоляя о прощении. Разумеется, её подняли, но без сердечной теплоты» // Александр Второй. С. 337; ср. воспоминания А. А. Мосолова: «Первый удар по солидарности царской семьи был нанесён вторым супружеством Александра II. Брак с княжною Долгорукою, впоследствии княгинею Юрьевскою, был вторым морганатическим союзом в семье. Первым явилась свадьба великого князя Константина Павловича, косвенно повлекшая за собою восстание декабристов, первое русское освободительное движение. Супружество государя Александра Николаевича вызвало единодушное осуждение всей царской семьи, лишь выигравшее в силе оттого, что его не осмеливались открыто проявлять при императоре» // Генерал А. А. Мосолов. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992. С. 119; см. также воспоминания в. к. Александра Михайловича (Гл. IV. Княгиня Юрьевская) и запись в дневнике А. В. Богданович, жены генерала Е. В. Богдановича, хозяйки известного петербургского великосветского салона, от 9 ноября 1880 г.: «Князь Гагарин много рассказывал про Ливадию. Государь всюду ездит со своей княжной, которую представил Милютину как свою жену. Цесаревна, бывши в гостях у Воронцовой, ей жаловалась на своё неловкое положение и с таким жаром ей всё рассказывала, что та ей сказала: „Вы так откровенны и так горячо высказываете ваше неудовольствие, что это даёт мне право думать, что вы не делаете из этого секрета“ — „Да, — отвечала цесаревна, — можете кому хотите об этом рассказывать“» //

Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович. М.; Л., 1924; цит. по: Александр Второй. С. 333; озабоченный судьбой кн. Юрьевской и троих детей в случае его гибели от рук террористов, Александр II в сентябре 1880 г. составил завещание в пользу своей второй семьи, а в ноябре добавил к нему адресованное старшему сыну письмо, в котором в случае своей смерти поручал его заботам свою жену и детей и выражал уверенность, что Александр Александрович добросовестно исполнит его «последние желания»; текст завещания и письма см. в: *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 74–76.

Князю Ал. Ар. Суворову (старику) — Суворов (Суворов-Рымникский) Александр Аркадьевич (1804–1882), князь Италийский, граф Рымникский; внук А. В. Суворова; генерал от инфантерии (с 1859); генерал-адъютант, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был при Александре II; член Государственного совета; в 1861–1866 гг. петербургский военный генерал-губернатор (должность упразднена после покушения Д. В. Каракозова на Александра II 4 апреля 1866), с 1866 г. до конца жизни генерал-инспектор пехотных частей; о нём см. в: *Шилов Н. Д.* Указ. соч.

С. 200. *L'Empereur est mort* (франц.) — Император скончался.

Императорский стандарт — императорский штандарт, флаг, означающий личное присутствие императора и императрицы где-либо; дворцовый штандарт — желтый флаг с обыкновенным российским гербом — поднимался на дворце во время пребывания в нём императора.

Знаменитый французский врач Шарко — речь идет о французском враче-психиатре, специалисте по неврологическим болезням, авторе учения о психогенной природе истерии, учителе З. Фрейда Жане Мартене Шарко (Jean-Martin Charcot, 1825–1893), хорошо известном в России, дважды приезжавшем туда (в 1881 и 1893 гг.) и пользовавшемся среди русских врачей и публики огромным успехом; о взаимоотношениях Шарко с русскими врачами см. в: *Федулина Н. Ю.* Франко-русские контакты в области гипнотизма и внушения в конце XIX — начале XX века // Методология и история психологии. 2011. Том 6. Выпуск 2. С. 76–77 (с подробной библиографией вопроса).

Un spectacle inoui: le peuple à genoux, et l'armée sous les armes! (искаж. франц.) — неслыханно: народ на коленях, армия под ружьем.

К себе в Аничков дворец — дворец строился по приказу императрицы Елизаветы (нач. в 1741 г. арх. М. Земцовым, заверш. в 1753 г. арх. Б.Растрелли) и по окончании строительства подарен Елизаветой её фавориту К. Разумовскому; императрица Екатерина II выкупила дворец у потомков Разумовского и подарила его Г. Потёмкину; в конце XVIII в. дворец был откуплен в казну, Александр I подарил его любимой сестре великой княгине Екатерине Павловне по случаю её бракосочетания с принцем Георгом Ольденбургским; впоследствии дворец переходил к другим членам императорской фамилии в качестве свадебного подарка: Николай I подарил его сыну Александру Николаевичу, будущему императору Александру II; тот, в свою очередь подарил дворец сыну наследнику цесаревичу Александру Александровичу, который выбрал дворец в качестве резиденции, опасаясь террористов.

Le roi est mort, vive le Roi! (франц.) — «Король умер, да здравствует король!»; традиционная французская фраза, которую принято было произносить, сообщая из окон королевского дворца о кончине прежнего монарха и воцарении нового; впервые произнесена в 1442 г. во время коронации Карла VII (ср. английский эквивалент «The King is dead. Long live the King!»); ср. дневниковую запись петербургского предводителя дворянства А. А. Бобринского (1852–1927) от 2 марта 1881 г.:

«Когда великий князь, наследник, сел в карету, чтобы вернуться в Аничков дворец, толпа устремилась к карете, испуская неистовые крики „ура“. Присутствовавшие в этот момент рассказывали об ужасном впечатлении от этого крика: le roi est mort, vive le roi. Бедный новый император должен был провести ужасно тяжелые минуты» // 1 марта 1881 года. С. 175.

Не раз мною читанное описание кончины императрицы Екатерины II и воцарение Павла I — имеется в виду сочинение Ф. В. Ростопчина «Последний день жизни Екатерины II-й и первый день царствования Павла I-го» // Архив князя Воронцова. Кн. 8. М., 1876. Ч. 1. С. 158–174.

князь М. М. Долгорукий – Долгорукий (Долгоруков) Михаил Михайлович (1838–1902), старший брат кн. Юрьевской.

На одной странице лицевой бумаги — лицевой называлась бумага, на которой писали только с одной (лицевой) стороны.

Обергофмаршал Алфред Грот — обергофмаршал — придворный чин II класса, принадлежит к первым чинам двора; введён в 1726 г.; обергофмаршал — ключевая фигура при дворе, в его распоряжении находятся все придворные служители и всё придворное хозяйство.

Грот (Гроте) (Grot, Grote) Альфред Фёдорович (Фридрих Вильгельм Михаэль Мария Альфред) фон (1822/23–1895) — тайный советник, дипломат, сенатор (с 1868); с 1863 г. шталмейстер двора его императорского высочества; в 1863–1866 гг. служил в Закавказском крае, уволен «по расстроенному на Кавказе здоровью»; с 1873 г. гофмаршал двора его императорского величества и исполняющий должность обергофмаршала и президента его величества конторы с оставлением в звании сенатора.

Это изуродованное тело без ног... — см. воспоминания Ф. Ф. Маркуса, дежурного медика в Зимнем дворце с полудня 1 марта 1881 г.: «Когда я подбежал к кровати, первое, что мне бросилось в глаза, это страшно обезображенные нижние конечности, в особенности левая, которая, начиная от колена и кончая полуоторванной стопой, представляла бесформенную, раздробленную кровяную массу; правая конечность была тоже повреждена, но менее левой» // *Маркус Ф. Ф.* Последние минуты императора Александра II // Александр Второй. С. 351–352 (впервые: *Маркус Ф. Ф.* Последние минуты императора Александра II. Рассказ очевидца // Исторический вестник. 1900. № 4) и кн. Юрьевской // *Княгиня Юрьевская*. Указ. соч. С. 111–113.

С. 201. *Цесаревна Мария Феодоровна* — урожд. принцесса Датская Мария-София-Фридерика Дагмара) (1847–1928), с 28 октября 1866 г. жена наследника цесаревича Александра Александровича, с 1881 г. российская императрица, мать последнего российского императора Николая II; с 1894 г. вдовствующая императрица; после октября 1917 г. эмигрировала в Данию.

Граф Баранов — Эдуард Трофимович Баранов (1811–1881), граф (с 1846), российский государственный деятель, генерал от инфантерии (с 1869), генерал-адъютант, член Государственного совета (с 1868), председатель Особой высшей комиссии для исследования железнодорожного дела в России (с 1876 г.; результатом работы комиссии стал «Общий устав российских железных дорог», получивший название «Барановского»); в 1871 и 1874 гг. временный управляющий двора и уделов; с 1 января 1881 г. председатель департамента государственной экономии Государственного совета; входил в круг близких Александру II людей, стал одним из свидетелей со стороны царя во время бракосочетания Александра II с Е. М. Долгорукой; о нём. см. в: *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. С. 126–127; *Шилов Н. Д.* Указ. соч.

посланник французский Шанзи — Шанзи (также Шанци, Шанзаи) Антуан Альфред Эжен (Chanzy Antoine Alfred Eugéne) (1823–1883), французский генерал; в 1872–1879 гг. генерал-губернатор Алжира; в 1879–1881 гг. посол Франции в России; о нём см. в: *Палеолог М.* Указ. соч. (по указат. имен).

Доктор Боткин — Сергей Петрович Боткин (1832–1889, Ментона), врач-терапевт, с 1861 г. профессор Медико-хирургической академии; участник Крымской и Русско-турецкой войн; лейб-медик Александра II, первый русский лейб-медик императорской семьи.

С глухою исповедью — глухой называется исповедь, при которой исповедуемый из-за своего физического состояния не может отвечать словами.

как бы обезумела ... вдыхала воздух в рот умирающему — ср. воспоминания кн. Юрьевской о последних минутах жизни Александра II: «Все посторонние удалились, у постели императора остались лишь несколько лиц из императорской семьи, и тогда священник прочитал молитвы об умирающих. Все встали на колени вокруг императорского ложа, за исключением княгини, которая, продолжая расточать заботы о своем августейшем супруге, пыталась вдуть ему в уста немного воздуха, ибо кислород в подушках закончился, а несчастная супруга по-прежнему не оставляла надежды вдохнуть в умирающего искру жизни» // *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 115.

la mort réconcilie (франц.) — смерть примиряет.

Когда Мария Феодоровна обняла её ... много было сказано несуразного — ср. воспоминания кн. Юрьевской: «В половину четвертого, когда невозможно стало обнаружить ни малейшего дуновения дыхания, рука любимой супруги навеки закрыла ему глаза, и в три часа тридцать пять минут душа императора Александра II начала своё восхождение к вечным обителям. В этот торжественный и мучительный час великий князь, наследник трона, заключил в объятия вдову своего отца, и его примеру последовали все другие члены августейшей фамилии. Этим спонтанным объятием все выражали своё сочувствие и скорбное сопереживание женщине, столь любимой их августейшим отцом, и избранной им супруге, испытавшей в тот роковой час жесточайшие и бесконечные муки. По-прежнему неподвижная, безучастная и застывшая возле смертного одра своего обожаемого супруга, княгиня лишь слабо отзывалась на эти живые свидетельства сочувствия, настолько она оказалась раздавлена ужасающей катастрофой, отнявшей у неё всё, что составляло её земное счастье» // *Княгиня Юрьевская*. Указ. изд. С. 115; см. также запись А. А. Бобринского от 2 марта 1881 г.: «Императорская семья присутствовала в полном составе. Наследник много плакал. Цесаревна, казалось, была ужасно потрясена. Они были очень добры к княгине Юрьевской и её сестре» // 1 марта 1881 года. С. 175.

Avait l'air tout a fait affolee (франц.) — казалось, утратила рассудок; ср. запись Бобринского: «Княгиня Юрьевская совсем обезумела от горя» // Там же.

Ему набережная Мойки вполне была видна ... и где была брошена бомба — аберрация памяти мемуариста: покушение было совершено на набережной Екатерининского канала.

Где теперь Собор — имеется в виду Собор воскресения Христова на крови (Храм Спаса-на-Крови), сооружённый по проекту арх. А. Парланда и архимандрита Игнатия (Малышева) как памятник Царю-Мученику на средства, собранные по всей России; возведён по указу Александра III; строительство продолжалось 24 года (1883–1907), освящён 19 августа 1907 г.

Известный музыкант мимо шедший итальянец Капри — ошибка мемуариста: имеется в виду французский подданный Жюль Берн Капри, служивший учителем музыки в петербургском Патриотическом институте и дававший частные уроки музыки в семьях петербургской аристократии и членам императорской семьи; в день покушения он возвращался после урока во дворце принца Ольденбургского и был ранен взрывом второй бомбы, см. «Дневник событий с 1 марта по 1 сентября 1881 года»: «Немного далее г. Капри встретил группу людей в партикулярном платье, направляющихся к экипажу. Когда он находился всего в двух шагах от группы, то заметил, что они следовали за государем. Государь шёл вдоль тротуара очень тихим шагом. Он был бледен, задумчив, и взор его был направлен вперёд. Господствовала гробовая тишина. /…/ В то время, когда г. Капри снимал шляпу, чтобы поклониться государю, он почувствовал сильный удар в голову и немедленно потерял сознание. Придя в себя, он заметил, что лежит по другую сторону набережной, у сада. Чувствуя себя раненным и в крови, он обратился за помощью к городовому, потом к неизвестному ему господину, но тот и другой оставили его мольбы без внимания. Наконец один офицер, оказавшийся впоследствии капитаном Адлербергом, усадил г. Капри на извозчика, который доставил его на квартиру г-жи Прозоровой, где ему была оказана самая заботливая помощь. На г. Капри оказались 42 раны. Шуба его была разорвана в клочки. Г[осподин] Капри полагает, что его шуба спасла ему жизнь. Будь он в коротком пальто, ему, наверное, оторвало бы одну или обе ноги» (цит. по: 1 марта 1881 года. С. 48); ср. дневниковую запись А. А. Бобринского от 2 марта 1881 г. («несколько минут после полуночи 1 марта»): «За столом мы получили известие от Жюля Капри, учителя фортепианной игры и друга дома, что он также ранен. /…/ Я видел этого бедного Капри. Всё его лицо покрыто ранами в форме маленьких дырочек, пробуравленных, так сказать, и окровавленных. Один глаз в крови и обезображен. Доктор Обермюллер надеется, что этот глаз поправится. Шуба внизу вся разорвана, но благодаря шубе Капри остался жив» // Там же. С. 176, 177.

Рысаков Николай Иванович (1861–1881) — член «Народной воли» (с 1880), был привлечен к подготовке покушения на Александра II; в ходе следствия дал показания, приведшие к аресту всех участников покушения; казнён 3 апреля 1881 г.

После первой бомбы… и самого метальщика — ср. с многочисленными воспоминаниями и дневниковыми записями очевидцев и современников, напр.: *Дворжицкий А. И.* Первое марта 1881 года; *Перетц Е. А.* Дневник государственного секретаря; *Милютин Д. А.* Дневник 1881 года; *Богданович А. В.* Дневник // Александр Второй. С. 348–349, 347, 323–325, 333–334; см. также «Дневник событий с 1 марта по 1 сентября 1881 года» (СПб., 1882. С. 1–22).

Граф Ил. Ив. Воронцов-Дашков — Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916), военный и государственный деятель; генерал от кавалерии (с 1890); участник военных действий на Кавказе (1859–1862), в Туркестане (1865–1867), Русско-турецкой войны (1877–1878); один из ближайших друзей наследника цесаревича Александра Александровича; в марте 1881 г. организовал тайное общество «Добровольная охрана», впоследствии переименованное в «Священную дружину»; 17 августа 1881 г. назначен министром императорского двора и уделов, канцлером царских и императорских орденов; 6 мая 1897 г. освобождён от этих должностей и назначен главой Государственного совета; см. о нём в: *Шилов Н. Д.* Указ. соч.

Что новое царствование начнётся Конституцией — надежды не оправдались: с первых дней царствования Александра III огромную власть получил обер-прокурор

Святейшего Синода К. П. Победоносцев, сумевший добиться резкой смены политического курса и аннулирования подписанного Александром II проекта; все либеральные министры (Валуев, Лорис-Меликов, Милютин и др.) были отстранены от власти и заменены ставленниками Победоносцева, известными своей приверженностью к сильной власти, крайним национализмом и обскурантизмом (П. С. Ванновским, Н. Д. Деляновым, Н. П. Игнатьевым, Д. А. Толстым и др.); впрочем, по воспоминаниям сторонников либеральных реформ, они не предполагали установления в России конституционного правления, см., напр., запись Милютина от 4 июля 1881 г.: «Выставлять предположения Лорис-Меликова первым шагом к конституции могли только те, которые запугивали и прежде императора Александра II и продолжают запугивать преемника его. Ни Лорис-Меликов, ни все разделявшие его либеральный взгляд не имели никаких конституционных замыслов, в которых заподозрили их» // Александр Второй. С. 329.

Кн. Кон. Эсп. Белосельским, дворец которого был против Аничкова на другой стороне Фонтанки... был только что 26 февраля назначен адъютантом цесаревича — имеется в виду князь Константин Эсперович Белосельский-Белозерский (1843–1920, Нейи-сюр-Сен), российский военный деятель, генерал; в 1881 г. флигель-адъютант; недолгое время был адъютантом наследника цесаревича; после 1917 г. эмигрировал во Францию; дворец Белосельских-Белозерских (построен в 1847–1848 гг. арх. А. И. Штакеншнейдером) находится на пересечении Невского проспекта и набережной р. Фонтанки, официальный адрес: Невский проспект, д. 41.

С. 202. *Петербургским градоначальником Николая Михаиловича Баранова... за немедленной отставкой генерала Феодорова* — генерал-майор Александр Владимирович Фёдоров (?–1915) исполнял должность петербургского градоначальника в 1880–1881 гг.; генерал-лейтенант, выпускник Морского кадетского корпуса (1876), участник Русско-турецкой войны Николай Михайлович Баранов был назначен столичным градоначальником по рекомендации К. П. Победоносцева (см. письмо от 3 марта 1881 г. в: Письма Победоносцева Александру III. Т. 1. М., 1925. С. 315), вступил в должность 21 марта и исполнял ее до 24 августа 1881 г.; подробнее см. в: *Длуголенский Я. Н.* Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга, 1703–1917. СПб., 2001. С. 350–358.

Подарил кн. Юрьевской маленький мраморный дворец, быв. гр. Кушелева-Безбородко на Гагаринской — имеется в виду д. 3 по Гагаринской ул., построенный в 1857–1861 гг. (арх. Э. Я. Шмидт) графом А. Г. Кушелевым-Безбородко для сына Николая; в 1873 г. куплен для великого князя Константина Николаевича и получил название Малого Мраморного дворца; в 1881–1912 гг. (по другим сведения — 1913 г.) им владела княгиня Юрьевская, устроившая во дворце мемориальный кабинет Александра II; впоследствии дворец был продан Е. П. Леонард. *Кушелев-Безбородко Николай Александрович* (1834–1862) — граф, коллекционер; окончил Пажеский корпус (1852) и поступил в Кавалергардский полк, однако вскоре оставил службу; Почётный член Императорской академии художеств (с 1860 г.); получил в наследство от отца значительную коллекцию произведений русских и западноевропейских художников, которую существенно пополнил и впоследствии завещал Академии художеств (466 картин и 29 мраморных статуй); после 1917 г. коллекция была передана в Государственный Эрмитаж.

Комментарии *Ольги Демидовой*